

Последний лист календаря уходящего года...

СЧАСТЛИВАЯ ПРИМЕТА

С каким-то трудно объяснимым волнением срывался этот листок заключительного дня старого года. Сорвал — и нет года, остался лишь толстый спрессованный временем корешок. И вот на стене появился новый календарь, пухлый и аккуратный, прикрытый, словно щитом, цветной обложкой, за которой, плотно прижавшись друг к другу, притаились дни будущего...

Что несет новое время, измеряемое тремястами шестьюдесятью шестью днями?

— У нас, венгров, есть такая примета: если последний день истекающего года пройдет хорошо, то и весь новый год будет удачным...

Так сказала нам известная венгерская артистка Ханна Хонти, с которой на этих днях москвичи успели уже хорошо познакомиться, которую уже успели полюбить. Сказала она это во время разговора, происходившего, так сказать, на колесах, в поезде Чоп — Москва.

Мы случайно познакомились с артистами Будапештского театра оперетты — так, как обычно знакомятся в поезде пассажиры, и спустя несколько минут в четырехместном купе, где собралось человек десять-двенадцать гостей из Венгрии, уже царил та дружеская, непринужденная обстановка, которая всегда сопутствует в дороге людям с общими интересами и общими взглядами.

Поезд мчался по степным просторам Украины, и венгерские артисты, ехавшие на гастроли в Москву, с вполне понятным любопытством неотрывно любовались развертывавшейся перед ними бесконечной, все меняющейся панорамой полей, сел, городов, поселков, развяздов, станций.

Да и наш разговор напоминал движение поезда, мчащегося через десятки пунктов к одной конечной цели — к Москве.

В самом деле! О чем бы мы ни говорили, каких бы ни касались фактов, какие бы ни вспоминали эпизоды, беседа неизменно возвращалась к одной большой теме — к Москве.

— Мы уже давно готовились к этой поездке, жили мечтой о ней, и вот скоро будем в великом городе. Но и теперь еще как-то не верится, что мы уже на пути в Москву, что расстояние, отделяющее нас, сокращается с каждой минутой, с каждым километром.

Это сказала Маргит Гашпар, художественный руководитель Будапештского театра. И добавила:

— Я чувствую волнение артистов. Ко мне то и дело подходят товарищи и спрашивают: «Неужели едем?». И тут же сами себе отвечают: «Ну конечно, едем!».

И как бы иллюстрируя сказанное, Маргит Гашпар поделилась с нами своими мыс-

лями о театре, душой которого она является:

— Когда стало известно, что мы едем в Москву на гастроли, мы прежде всего начали работать над компоновкой текста оперетты, его совершенствованием.

В этой связи М. Гашпар добавляет, что, с ее точки зрения, утвердившаяся кое-где «венская» структура оперетты для нашего времени несколько устарела. Эта структура исходит из того, что самое главное в оперетте — музыка. Взгляд неверный. Текст и действие в опереточном спектакле не менее важны и существенны, чем музыка. Только правильное сочетание всех этих трех элементов дает сочное произведение искусства, заслуженно вызывающее признательность зрителей.

— При подготовке к поездке в центр мировой театральной культуры — Москву перед нами возникла проблема — сделать как можно понятнее для московского зрителя содержание наших спектаклей. Но если «Трембиту» зритель советской столицы и так хорошо знает, то значительно сложнее, скажем, с «Пострым теленком». Мы решили ввести в две постановки — «Сильва» и «Пестрый теленок» — ведущего, который бы комментировал на русском языке события, разворачивающиеся на сцене. Так мы и сделали. Насколько это удалось, пусть судят москвичи. Во всяком случае молодой артист Иштван Казан, который, как нам кажется, хорошо владеет русским языком, поможет нам полнее донести до зрителя идейный и художественный замысел произведений и постановок.

Маргит Гашпар упомянула об Иштване Казане как раз кстати. Этот молодой артист отправился в Москву не только для выступлений в театре. Дело в том, что Иштван Казан пять лет учился в Гитисе

и успешно его закончил. Все, чему он научился, он стремится применить в театральном искусстве Венгрии. Теперь, в дни гастролей Будапештского театра, он будет защищать свою дипломную работу.

Москвичи вряд ли подозревали, что коллектив театра, насчитывающий около 200 человек, охваченный вполне понятным волнением, не прекращал своей работы и в поезде. На колесах, в тесном вагоне-ресторане, пили репетиции, и, вероятно, сквозь зеркальные стекла окон просачивались в пространство звучные мелодии...

Одна из таких путевых репетиций и прервала нашу интересную беседу. Артисты ушли, и мы остались в компании 24-летнего советского инженера Григория Исковца, ехавшего из Венгрии, но не в гости, как артисты, а на родину, в Днепродзержинскую область. Он уже бегом говорит по-венгерски, знает обычаи этой страны, характер народа. Он радовался, что встретит Новый год на родине, в кругу семьи, вместе с отцом и матерью. «Может быть, сыграю свадьбу в новом году», — вскользь сказал он. Но ничто не говорило о том, что он едет с чужбины. Какая чужбина, когда между ним, его советскими товарищами и венграми за полтора года пребывания в их стране установилась тесная дружба.

Григорий Елисеевич увлеченно говорил о своих зарубежных встречах. В свою очередь и мы рассказали молодому инженеру об одной встрече, которая произошла у нас на днях по выезде из Москвы в поезд Москва — Чоп. Как это всегда бывает в дороге, через несколько часов после отхода поезда от перрона Киевского вокзала многие пассажиры уже были знакомы друг с другом. Наш спутник — москвич Владимир Акимович Дорошенко рассказал,

что едет в Чехословакию, в Карловы Вары, лечиться.

— Вот, память о войне, — сказал он, поглаживая большую левую ногу, — болит, да и сказывается, требует внимания...

— Новый год намерены там встретить?

— Придется, конечно. Проникнул раз я дома был с женой и двумя детьми. У меня их трое, но старший сын, Евгений, в Ленинграде учится. А теперь один встречу праздник. Впрочем, — и он улыбнулся, — один я не буду. Много у нас друзей всюду, а уж в Чехословакии подавно. Думаю, что скучать не придется. Я там собирался многое посмотреть. Хочется и в Праге побывать и в других местах, в театры сходить, в музеи, а главное — людей познакомиться, поближе узнать. Ведь у каждого народа есть много интересного и поучительного, с чем обязательно следует познакомиться, если только имеешь возможность.

Еще лучше, еще ближе узнать друг друга, чтобы сообща пастойчивее отстаивать共同的 завоеванный мир — с этой благодарной мыслью сходил за рубеж ветеран Великой Отечественной войны Владимир Дорошенко. Этой мыслью охвачены все советские люди, изю дня в день укрепляющие братские узы связи с трудящимися стран народной демократии, со всеми людьми доброй воли во всем мире.

...Было уже поздно. Непроглядная, густая темнота за окнами вагона прорезывалась порой золотой россыпью станционных огней. Поезд уходил все дальше на восток. Артисты вернулись, и в купе продолжалась беседа, длившаяся уже несколько часов. Как-то незаметно нам изменила профессиональная привычка, и мы сами оказались в положении интервьюируемых. нас расспрашивали решительно обо всем, что касалось Москвы, — ее театрах, концертных залах, музеях, о том, как русские

справляют Новый год, о елке в Кремле, а больше всего — о москвичах.

Один из наших гостей сообщил, что 31 декабря, в канун Нового, 1956 года исполняется пятидесятилетие творческой деятельности крупнейшего мастера венгерской оперетты, артистки Ханны Хонти.

Глядя на молодое лицо актрисы, мы были поражены: не верилось, что уже пятьдесят лет своей жизни она отдала искусству.

— Не удивляйтесь! — заметила Хонти. — Десяти лет и начала выступать на сцене.

— Значит, эту знаменательную для вас дату вы будете отмечать вне дома?

— Да, конечно. При любых других обстоятельствах мне это было бы досадно, неприятно, но сейчас ведь я буду в Москве...

* * *

Мы попытались рассказать об одном зарубежном коллективе деятелей искусства, отправившемся накануне Нового года на гастроли в Москву. Невольно приходят на память поездки других иностранных артистов, писателей, художников, скульпторов, музыкантов в столицу Советской страны. 1955 год был богат возрастными деловыми и культурными связями нашей страны с другими странами. Москва умеет ценить искусство, литературу, культуру других народов — больших и малых. Одно лишь простое перечисление поездок наших деятелей культуры и искусства, писателей за границу и приездов зарубежных гостей к нам составило бы интереснейшую и знаменательную хронику — хронику крепнущей дружбы, общения и взаимного духовного обогащения народов.

...Сегодня мы снимаем обложку с нового календаря. Наступит первый день Нового, 1956 года. Потом, набрав скорострельности, потекут дни. По опыту ушедшего года мы знаем — это будут не безликие, серые дни. Каждый из них будет событием — большим или малым, но значительным в жизни народа. В полном согласии со счастливой народной приметой!

Н. МАРКОВСКИЙ.

Я. ОСТРОВСКИЙ.

Поезд № 18, Чоп—Москва.

На снимке: группа артистов Венгерской оперетты у гостиницы «Ленинградская». Фото И. Галайюка.